

Глава 12

Ци Моюнь понизил голос:

— Действительно нужно поступить именно так?

Система №996 серьезно произнесла:

— Да.

Ци Моюнь:

— Он ведь расстроится.

Система №996:

— Разве ты уже не совершал подобных поступков?

Ци Моюнь:

— М-м, тогда я всего лишь хотел поддразнить его.

— Кто же заставлял тебя лезть в столь опасную профессию? — Система №996 была разочарована. — Если хочешь сохранить свой авторитет учителя, обязан так поступить, иначе он вырастет непокорным.

Ци Моюнь:

— Значит, мне достаточно просто говорить не то, что думаю?

— Не только. Это целая наука. Как действовать в дальнейшем, я буду подсказывать, — ответила Система №996. — В любом случае, вспомни Владыку Демонов, поучись у него.

Ци Моюнь:

...Картинка перед глазами возникла сама собой.

Поэтому, когда Лин Уюй, хлопая глазами, с ожиданием посмотрел на Ци Моюня и спросил, каково блюдо на вкус, тот не спеша взял последний кусочек рыбы, отправил в рот, тщательно пережевал, затем аккуратно вытер уголки губ платком и сурово произнес:

— Невкусно.

— Впредь будешь ночевать в боковой комнате, если что-то понадобится — обращай к исполняющему обязанности главы секты.

Лин Уюй помог Ци Моюню подняться и накинул на него чистый халат. Ци Моюнь внезапно почувствовал себя крайне неудобно.

Лин Уюй:

— Слушаюсь.

Система №996 сказала Ци Моюню:

— Носитель, прошу прощения, только что произошел сбой в защитном механизме системы.

Стоило погрузиться в воду, как усталость нахлынула подобно приливу. Веки Ци Моюня отяжелели, и вскоре он провалился в сон.

— Сегодня уже поздно, иди отдохни.

— Учитель! Учитель!

Он заснул быстро, но сон был беспокойным, брови то и дело хмурились.

Лин Уюй поднял глаза. Как раз в тот миг, когда в них загорелся огонек надежды, Ци Моюнь добавил:

— То есть, это очень невкусно.

Ледяная морская вода поглотила его с головой. Задышавшись, он продолжал погружаться на дно.

В следующее мгновение перед глазами Ци Моюня все завертелось, и он рухнул в глубокое море.

Внешние факторы? Ци Моюнь нахмурился.

— Есть куда расти, — добавил Ци Моюнь.

Лин Уюй так сильно тряс его, что в желудке все перевернулось. Ци Моюнь выплюнул воду и судорожно задышал, жадно хватая ртом воздух. Лишь спустя долгое время он пришел в себя.

Ци Моюнь казалось, что лунный свет рассыпается пестрыми бликами. Когда зрение прояснилось, он обнаружил, что лежит в гробу, превратившись в тот самый труп: он не мог открыть глаза и пошевелиться.

Кто это?

Ци Моюнь поднялся, вернулся в комнату, взял сменную одежду и отправился на задний двор к горячим источникам.

Ему снова снилось то, что он пережил во время предыдущего задания.

Ци Моюнь сидел, выпрямившись, и если не смотреть на пустые тарелки от целого рыбного банкета, любой принял бы его за небожителя, не знающего земных забот.

Во сне он, сжимая в руках костяной меч, жаждущий крови, сражался плечом к плечу со своим названным братом. Они стояли высоко в облаках, взирая на мир свысока. Но в решающей битве против сил праведников названный брат, которому он доверял всей душой, вонзил ему меч в спину.

— Я пытаюсь найти проблему, — произнесла Система №996. — Возможно, это вызвано влиянием внешних факторов, но я пока выясняю, каких именно.

Лунный свет проникал в зал, освещая гроб в центре и лежащего в нем человека.

Тьма поглотила его.

Он слишком торопился и забыл направить духовную силу.

А ведь так напугал ребенка.

Сердце Лин Уюя было разбито вдребезги.

Его кто-то потянул.

Он поспешил на задний двор и увидел Ци Моюня, который потерял сознание прямо в воде.

Впереди забрезжил свет. Ци Моюнь с трудом открыл глаза и протянул руку.

Ранее он вымыл посуду и вернулся в комнату для медитации. Во время размышлений над Дао у него возникли вопросы, и он вышел, чтобы спросить Учителя. Но в комнате Учителя свет еще не загорелся. Он уже собирался уйти, как вдруг со стороны заднего двора донесся грохот.

Он почувствовал, как чья-то ледяная рука скользит по его щеке, и услышал голос, подобный шипению змеи: — Моюнь, куда ты спрятался? Почему я не могу тебя найти?

Обычно на этом сон заканчивался, но сегодня, неизвестно почему, он продолжился.

Он видел, как после убийства его названный брат из дьявола, погубившего множество жизней, превратился в агента, внедрившегося в Мир Демонов, терпел лишения, в конце концов собственноручно убил Демонического Владыку и стал столпом праведного пути, почитаемым всеми в мире совершенствования.

Этот человек в роскошных темно-фиолетовых одеждах, всегда улыбающийся окружающим, поздней ночью стер фальшивую улыбку, сбросил маску и с мрачным лицом толкнул тяжелые створки врат дворца.

Не тряси... твой Учитель не умер.

Ци Моюнь:

— Что происходит?

Лин Уюй наконец облегченно выдохнул.

Облитый холодной водой с головы до ног, Лин Уюй тут же потух. Он опустил голову, сцепив руки в замок.

Лин Уюй пробормотал:

— Это Учитель.

Лин Уюй вытащил Ци Моюня из источника и в панике начал трясти его, побледнев от страха:

— Учитель! Учитель, очнитесь!

— Ежедневно ходи на утренние занятия на Пик Знаменитого Меча, после их окончания возвращайся ко мне на Пик Духовных Лекарств. Днем будем совершенствовать искусство меча и медитировать, а по вечерам — выполнять задания, которые я задам в библиотеке.

Когда Лин Уюй вытащил его, он лежал на земле. А ведь земля такая грязная! Нижнее белье, которое и так насквозь промокло, наверняка испачкалось.

Ци Моюнь раздумывал, не искупаться ли еще раз, но, взглянув на воду, вспомнил, что чуть не стал единственным культиватором на Стадии Зарождающейся Души, утонувшим в источнике. Подумав, решил: хватит, лучше в комнате воспользуюсь заклинанием очищения.

Ученик помог ему вернуться в комнату и усадил на тахту. Ци Моюнь промок до нитки, черные волосы слиплись от воды, несколько прядей прилипли к щекам. Он вспоминал кошмар и гадал, что за неведомый фактор вызывает сбой в защите системы. Его бездонные глаза выражали растерянность, придавая облику некую хрупкую красоту.

Однако Лин Уюй был не самым подходящим зрителем, он думал лишь о том, что так можно простудиться.

— Учитель, мне здесь не очень удобно... Может, вы сами высушите одежду с помощью духовной силы? Или мне отойти, чтобы вы переоделись? Как скажете?

Ци Моюнь очнулся от своих мыслей, двигаться не хотелось. Он сначала использовал заклинание очищения, чтобы привести в порядок тело и нижнее белье, а затем принялся выпаривать влагу из одежды. Лин Уюй сел рядом, собрал длинные волосы Учителя и начал сушить их.

Духовная сила циркулировала, черные пряди, проходя сквозь пальцы, постепенно высыхали, обвиваясь вокруг них.

Окутанный теплом Ци Моюнь начал клевать носом. Он сонно прикрыл глаза, голова безвольно качнулась в сторону, и он уснул.

Лин Уюй замер, остолбенев от того, что Учитель уснул у него на плече. Он хотел было уложить его, но Ци Моюнь крепко ухватился за его руку.

Попытки вытащить руку не увенчались успехом, и Лин Уюй в растерянности застыл. Когда он попробовал еще раз, Ци Моюнь уже уткнулся щекой в его ладонь.

— Матушка... — пробормотал Ци Моюнь, потираясь щекой о его ладонь.

Ци Моюнь спал крепко, то и дело потираясь о руку Лин Уюя, словно ласковый и красивый кот.

Лин Уюй почему-то почувствовал горечь в сердце и внезапно не захотел вытаскивать руку.

— Учитель, вы тоже скучаете по маме? — тихо спросил Лин Уюй.

На следующий день Ци Моюнь услышал, как Система №996 громко вопит у него в голове, заставляя проснуться. Он лениво перевернулся, халат сполз с плеча, обнажая белоснежную кожу, скрытую черными волосами, и проворчал:

— Не хочу.

Лин Уюй толкнул дверь и услышал это нежное «не хочу».

Услышав звук двери, Ци Моюнь резко сел, затем притворился, что ничего не произошло, принял величественную позу для медитации, неподвижный, как гора.

И тут же выдал себя сползшим халатом.

Ци Моюнь для вида кашлянул, поправил одежду, приподнял веки, явив миру пару темных, лишенных блеска зрачков, и спросил:

— Пора на утренние занятия?

Лин Уюй ответил:

— Учитель, занятия уже закончились.

Ци Моюнь:

...

Система №996 сказала:

— Солнце уже высоко, носитель! Я тебя полдня будила, а ты никак не мог проснуться.

Ци Моюнь вспомнил, что вчера после того, как Лин Уюй привел его в комнату, он был очень сонный, а уснув, проспал без сновидений до утра.

Странно, — подумал Ци Моюнь.

Кошмары мучили его каждую ночь, но стоило им вчера нанести сокрушительный удар, как они оставили его в покое.

Система №996, вздыхая, начала отчитывать его:

— Носитель, ты всю ночь проспал, обнимая руку Лин Уюя! Ну нельзя же быть таким неосторожным! Я тебя добудиться не могла, чуть не поседела!

Ци Моюнь, кажется, понял, почему спал так сладко.

Аура главного героя слишком сильна!

Ци Моюнь решил, что пропущенные занятия — сущий пустяк, завтра он обязательно встанет пораньше.

Система №996 постоянно зудела, требуя быть строже к ученику, а лучше всего — показать, кто здесь главный. Ци Моюнь согласился, поэтому во время тренировки на мечах был предельно серьезен.

Энергия меча «Падающая звезда» бушевала, атаки следовали одна за другой, как проливной дождь, не давая Лин Уюю ни единого шанса на контратаку. Тем более что уровень культивации Ци Моюня подавлял его. Лин Уюй изо всех сил пытался отразить удары Мечом Линъюнь, от звона металла у него онемели ладони, и он несколько раз чуть не выронил меч.

Ци Моюнь использовал лишь две десятых своей силы, желая поддаться, но даже в таких условиях Лин Уюю было крайне тяжело. Когда же Ци Моюнь увеличил силу до пяти десятых, Лин Уюй перестал справляться вовсе.

Кончик Меча «Падающая звезда» поддел Меч Линъюнь, и тот отлетел в сторону.

Лин Уюй вложил в защиту все десять десятых силы, и когда меч внезапно вырвался из рук, не успел вовремя затормозить и по инерции рухнул на землю.

— В твоём искусстве меча полно брешей, — Ци Моюнь, держа «Падающую звезду», направил острие прямо на Лин Уюя. — Вставай, продолжим.

Лин Уюй поднял голову.

Ци Моюнь стоял против света, словно стройное дерево, обласканное ветром — величественный и возвышенный, подобно небожителю.

Лин Уюй впервые осознал, насколько могуществен его Учитель.

Никто не остается равнодушным к силе, и Лин Уюй — не исключение.

В нём разгорелся боевой дух, он поднял Меч Линъюнь, готовясь к бою.

Спустя десяток приемов Ци Моюнь тоже вошел в раж.

Он полгода не использовал духовную силу, тело обленилось, и теперь, ощутив, что эта энергия исходит не от Боевой системы, а принадлежит ему самому, он почувствовал, как кровь забурлила в жилах.

В покое тело привыкает к расслаблению и хочет лишь продлить это состояние, но стоит ему напрячься, как духовная сила начинает стремительно циркулировать, вызывая ни с чем не сравнимое чувство, которое легко вызывает привыкание.

Два божественных меча вновь скрестились, и наставления Ци Моюня стали резкими:

— Меч движется слишком легкомысленно. Ты совсем не стараешься. Основы не заложены, ты заслуживаешь того, чтобы я использовал лишь одну десятую силы.

Сказав это, Ци Моюнь действительно снизил силу до одной десятой, сражаясь с Лин Уюем едва ли не самым примитивным стилем.

— Кто тебя учил? Техника показная, но пустая, практической пользы — ноль. Смотри, я использую лишь десятую часть силы и уже подавляю тебя. Меч должен быть в сердце, а ты держишь его только в руке. Ты изначально неверно выбрал путь. Я нарочно оставил такую очевидную брешь, а ты не заметил? Неужели у тебя даже нет базовых навыков наблюдения и суждения?

У Ци Моюня закончилось терпение, он сделал выпад, и острое остановилось в дюйме от горла Лин Уюя. Лин Уюй испугался, его глаза подернулись влажной пеленой.

— Никуда не годится. Не понимаю, как ты совершенствовался? Если бы не кровь твоей старшей сестры, смог бы ты достичь Стадии Золотого Ядра?

Под градом словесных ударов Ци Моюня психологическая защита Лин Уюя рухнула. Он опустил голову и закусил губу.

Никто никогда не говорил ему подобного.

Он — сын главы Секты Небесного Меча, с рождения был «любимчиком небес», купался в отцовской любви, и никто не осмеливался относиться к нему небрежно. Благодаря врожденному таланту он привык лишь к похвалам старейшин и старших братьев, что не могло не раздуть его гордыню.

Ци Моюнь — его Учитель, но это не дает ему права унижать его до такой степени.

Лин Уюй прослезился прямо перед ним.

Ци Моюнь замер, глядя, как Лин Уюй упрямо шмыгает носом, пытаясь сдержать слезы, и его сердце невольно сжалось.

Не слишком ли я был суров? — задумался Ци Моюнь.

Хотя, несмотря на это, он все же произнес:

— Мужчина должен держать себя в руках, слезы не решают проблем.

На самом деле, по сравнению с тем, что было раньше, этот тон был вполне мягким, просто голос Ци Моюня всегда холоден.

От этих слов Лин Уюй разрыдался в голос. Он бросил Меч Линъюнь и обеими руками отчаянно

тер глаза, но не мог остановить поток слез.

Боль, обида и гнев перемешались, и Лин Уюй, развернувшись, убежал. Меч Линъюнь взмыл в воздух и последовал за ним.

Ци Моюнь стоял на месте и спросил Систему №996:

— Я поступил неправильно?

— Нет, все верно, где тут ошибка? Ты все сделал отлично, — ответила Система №996. — Теперь иди за ним. Сначала дай пощечину, а потом угости пряником.

Ци Моюнь посчитал, что Система №996 права. Воспитание ученика — наука глубокая, а он только в самом начале пути.

Поэтому Ци Моюнь убрал меч в ножны, заглушил свои шаги и отправился искать Лин Уюя.

Когда он нашел его, Лин Уюй сидел на корточках, обхватив колени руками, и смотрел на замерзшую гладь озера Звездной реки.

Ци Моюнь бесшумно спрятался за деревом и увидел, как черный кот грациозной походкой приближается к Лин Уюю. Глаза Лин Уюя просияли, он протянул руку, чтобы погладить животное, но кот выгнул спину и сердито зашипел.

Лин Уюй, только-только сдержавший слезы, снова заплакал.

Кот озадаченно посмотрел на него, так и не поняв, что за странное двуногое существо перед ним, потерял к нему всякий интерес, легко прыгнул на лед и начал скрести его когтями.

Подо льдом спала красная рыбка, вмерзшая в воду.

Кот долго скреб, но лед не поддался. Потеряв интерес, он спрыгнул на берег и ушел, не оглядываясь.

Лин Уюй смотрел вслед коту и думал: даже коту неприятно со мной общаться, неужели я такой невыносимый?

Уткнувшись в колени, он долго тосковал, а когда поднял голову, то встретился взглядом с парой разноцветных глаз.

Белый пушистый кот с глазами разного цвета сидел перед ним и наклонил голову набок.

— Твои глаза... они такие же, как мои! — невольно радостно воскликнул Лин Уюй, но тут же прикрыл рот рукой, боясь спугнуть животное.

Белый кот не убежал, а обошел его кругом, сел прямо перед ним и начал приводить в порядок свою шерстку.

Лин Уюй осторожно протянул руку, быстро погладил кота по головке и тут же отдернул руку.

Погладил... получилось! Лин Уюй сжал руки в кулаки, думая: «Ощущения от кота просто чудесные».

Кот, которого погладили по голове, не рассердился, сложил лапки перед собой, потянулся, а затем сам подошел к Лин Уюю и потерся о его ногу.

Лин Уюй с удивлением наблюдал за котом, снова протянул руку, погладил его, и почувствовал, как сердце тает.

— А где твоя мама? — спросил Лин Уюй.

Белый кот качнул головой из стороны в сторону, как будто отрицательно.

— У тебя тоже нет мамы? — Лин Уюй почесал кота под подбородком, и тот замурлыкал, выражая доверие. — На улице слишком холодно. Хочешь пойти со мной домой?

Так белый кот оказался на вершине Пика Духовных Лекарств.

Лин Уюй стоял во дворе и взглянул на комнату Ци Моюня. Внутри было темно — Учитель еще не вернулся. Вспомнив слова, сказанные во время тренировки, Лин Уюй почувствовал, как к горлу подкатил ком.

Белый кот замаякал, словно успокаивая его. Лин Уюй нежно улыбнулся и завел кота в боковую комнату.

Планы на медитацию и поход в библиотеку были нарушены. Лин Уюй не знал, где Учитель, поэтому просто умылся, сел на тахту и погрузился в медитацию.

Кот запрыгнул на кровать, прижался к нему, лениво зевая, и вскоре уснул.

Ци Моюнь считал, что он чертовски умен.

Превратившись в кота, он не только утешил израненную душу ученика, но и смог поспать на

его кровати. Рядом с учеником, обладающим аурой главного героя, ему всю ночь не снились кошмары, и он спал необычайно сладко.

Он решил, что отныне всегда будет превращаться в кота, чтобы спать вместе с Лин Уюем.

Система №996 зудела, что так нельзя, мол, а как же твой великий план воспитания?

— Не понимаю, о чем ты, — Ци Моюнь сладко потянулся, встряхнул шерстку и прикинулся дурачком. — Я ничего не помню.

Система №996:

...

Ну и ладно, для носителя еда и сон — главные жизненные приоритеты.

Система №996 вздохнула: казалось, его усилия по «отмыванию» репутации Ци Цзинчжи были лишь кратковременным порывом.

Когда Лин Уюй проснулся, то увидел, что белого кота нет. Он обыскал всю комнату, но не нашел его. Увидев, что время занятий подошло, он поспешил на Пик Знаменитого Меча. Толкнув дверь, Лин Уюй замер в изумлении.

Сегодня утренние занятия у них вел старейшина Ци Моюнь.

Весь урок Лин Уюй провел в полузабытии, другие ученики тоже клевали носом.

В отличие от Лин Уюя, который был погружен в свои переживания, остальные ученики были ослеплены внешностью Ци Моюня и пребывали в легком оцепенении, поэтому никто не слушал теорию искусства меча.

Когда к концу занятия Ци Моюнь начал задавать вопросы, все остолбенели.

Ученики один за другим поднимались со своих мест, понуриив головы, признавая вину. Лин Уюю не повезло больше всех — он стал главной мишенью для критики.

— Ладно-ладно, — Му Сюаньгэ, долго стоявший за окном, вздохнул и вошел, чтобы остановить «тиранию» Ци Моюня. — Следующий урок проведу я, посмотрим, будут ли они еще отвлекаться.

На втором уроке Ци Моюнь слушал, как Му Сюаньгэ нудно повторяет одно и то же. Ему стало так сонно, что он подпер голову рукой и заснул. Неизвестно, какой магией он обладал, но

ученики, которые то и дело украдкой поглядывали на него, тоже начали зевать.

Му Сюаньгэ, глядя на весь зал спящих учеников, побагровел от ярости.

После утренних занятий настало время тренировки на мече, которая вызывала у Лин Уюя психологическую травму.

В этот раз Ци Моюнь сел на каменный табурет, наблюдая за Лин Уюем. Каждый его совет попадал точно в цель, одновременно усиливая травму ученика. С трудом дождавшись медитации, Лин Уюй был отправлен в библиотеку выполнять домашнее задание. Но поскольку он пропустил все утренние занятия, то теперь сидел перед вопросами Ци Моюня, хмурясь и грызя кончик кисти.

Чем больше он думал, тем больше чувствовал обиду, и чуть снова не заплакал.

Вернувшись на Пик Духовных Лекарств, Лин Уюй повалился на кровать и вспомнил, что его кот пропал.

Он обыскал весь Пик, но не нашел белого кота. Грустно вернувшись в комнату, он без сил опустился на тахту, тупо глядя в пространство:

— Он тоже меня бросил?

Дверь со скрипом отворилась, и белый кот проскользнул внутрь, жалобно мяукая.

Лин Уюй радостно бросился к нему и взял на руки.

— Тебе нельзя уходить, — прошептал он, поглаживая кота. — Кроме тебя, у меня никого не осталось.

Кот послушно мяукал, словно отвечая.

Когда Лин Уюй уснул, Ци Моюнь принял человеческий облик.

Его ученик был слишком упрям и на тренировках выкладывался до предела, из-за чего не раз получал ранения. Ци Моюнь, вздыхая, закатал рукав Лин Уюя и принялся обрабатывать раны.

Лин Уюю снился сон.

Во сне Учитель явно жалел его, но не признавался в этом, превращаясь в белого кота, чтобы слизывать раны. Хотя история была теплой, Лин Уюй все равно был напуган.

Холодный и неприступный Учитель превращается в кота, чтобы он его гладил... это слишком...

Лин Уюй в страхе проснулся, открыл глаза и увидел, как Ци Моюнь мажет ему раны мазью.

<http://bllate.org/book/22076/2295639>